

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК И АКТЕР

НАРОДНОМУ АРТИСТУ ЛАТВИЙСКОЙ ССР ЭВАЛДСУ ВАЛТЕРСУ — 90

Легендарный путь прошли латышские стрелки. Эвалдс Валтерс — один из них. Легендой является и долгая актерская жизнь Эвалдса Валтерса. Скоро будет семьдесят лет, как он на сцене. Такой рекорд был только у Лилин Эрики, и его считали феноменальным явлением мирового масштаба.

Удивительны трудоспособность и жизнерадостность актера в канун его девяностолетия. Пиетет вызывают энциклопедические знания Валтерса, его увлечение французской классической литературой. Мольер, Корнель, Расин, особенно Лафонтен — это богатство Эвалдса Валтерса.

«Если бы не стал актером, был бы садовником или литератором», — сказал актер. Это профессии, вращающиеся вокруг одной оси — они же создающие и лелеющие красоту, утоляющие жажду человеческой души.

Свободно льющейся, насыщенной мыслями, выразительной и богатой является речь актера в быту. Помню, на встрече с широкой молодежной аудиторией я с удивлением наблюдал, как он полтора часа держал зал в своей власти, отвечая на десятки самых разных вопросов. Откровенность, самостоятельность в мышлении и восприятии мира, свободная импровизация с юмористическими нотами на любую тему, но в то же время соблюдение малозаметной, полной уважения дистанции, чтобы разговор не стал фамильярным, сделали седого актера своим среди молодежи. Эта способность к аккумуляции всего светлого в мире обнаруживает нечто общее в наших ветеранах сцены, «живых ле-

гендах» — в Эвалдсе Валтерсе и Петерисе Луцисе. Между прочим, в первом полнометражном латышском художественном фильме «Сын рыбака» (1939), с которого начался легендарный путь в люди П.

Луциса — Оскара, Эвалдс Валтерс играл старого Кляву — отца Оскара.

«Магическая сила» сцены покорила красного латышского стрелка, двадцатитрехлетнего Эвалдса. Это было в Дубул-

ты, когда в полку Иоакима Вацитетиса в период отдыха Рейнгольд Вейцс ставил «Времена землемеров». Валтерс — корчмарь. Позже бессмертное произведение братьев Каудзите побудит его на ряд других ролей, самостоятельную драматургию и даже режиссуру. Но это потом. После полкового театра были сражения на фронте, участие в известных Рождественских боях; была фронтовая театральная труппа с выступлениями перед стрелками у Перекопа. Позже — учеба у Евгения Вахтангова в студии киноактеров «Творчество» (1920—1923 гг.), занятия в студии «Сцена», которой руководил актер и режиссер театра им. Вахтангова Освальд Глазникс. Будущий актер боготворил Станиславского и Немировича-Данченко. Его методом стал метод социалистического реализма.

Режиссер Янис Зариньш позже признал: «Его одаренность была очевидной уже тогда, и все же вначале он только весьма ловко подражал тому, что видел в жизни, к тому же иногда, чтобы было комичнее, изрядно преувеличивал. Перемены произошли, когда Эвалдс Валтерс попал в Москву к великим педагогам актерского мастерства, которые открыли ему истинный метод работы над ролью, правильного использования своих врожденных актерских способностей. Мастерство его росло из года в год. Воображение, импровизация, умение совмещать в образе внешнюю характеристику с до конца заполненной внутренней жизнью, виртуозность в движениях — вот качества, благодаря которым засверкал талант Эвалдса Валтерса».

После возвращения на родину Эвалдс Валтерс работал в лиепайском Новом театре, затем один сезон в Художественном театре (1928/29), но желание заняться режиссурой

привело его в Даугавпилсский театр и побудило (вместе с Теодором Лауцисом) создать новый театр, который назвали Народным. В 1934 году этот и Рабочий театры были закрыты буржуазным правительством. Актер вернулся в Лиепаю. В 1940 году ему доверили обязанности директора Елгавского театра. Когда началась война, Эвалдс Валтерс вновь вернулся к своему другу и оппоненту Эдуарду Смильгису, с которым познакомился еще в Москве.

Если назвать все роли Эвалдса Валтерса, список получится очень длинным. Поэтому лучше будем искать то общее, что характерно для всех его ролей. Он мастер давать характеристику, мастер раскрывать детали, мастер эпизодов. Искатель психологических обоснований, искатель конкретности в действиях и переживаниях. Мастер грима. И мастер показать образ совершенно без грима. Внутренняя гармония и спокойствие, эрудиция служат тем ключом, что помогает Мастеру открыть подход к любой роли.

Все, кто хоть немного знаком с Эвалдсом Валтерсом, испытывают глубокое уважение к его достоинствам: светлому взгляду на жизнь, правдивости, откровенности, внутреннему спокойствию — свидетельствам большой духовной силы.

Летние месяцы актер — почетный гражданин города Кулдиги — проводит в доме на берегу Венты недалеко от Кулдиги. Купается, загорает, работает в саду, строит (ремонтирует и благоустраивает) свой дом. Миссия актера — быть создателем. Духовно и физически. Строить — это значит жить. Жить — это значит не стареть.

Спасибо за ваш свет, Мастер!

А. Кавацис.
Фото Х. Бурмейстера.